



Ксения А

Конан и король мертвых

18+

Ксения А

Конан и король мертвых

«Автор»

2026

А К.

Конан и король мертвых / К. А — «Автор», 2026

Еще одна новая история о Конане- киммерийце и его приключениях. Я, как поклонник героя написала историю из юности Конана для тех, кто читал все и готов читать еще).

Содержание

Конан и Король Мертвых. Редакция 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ксения А

Конан и король мертвых

Название: Конан и Король Мертвых. Редакция 1.

Автор(-ы): Ksenya A

Ссылка: <https://author.today/work/578206>

Конан и Король Мертвых. Редакция 1.

Название: Конан и Король Мертвых

Автор(-ы): Ksenya A

Ссылка: <https://author.today/work/401516>

Глава 1. Путь.

КОНАН И КОРОЛЬ МЕРТВЫХ

Теплые лучи солнца ранним утром позолотили снег горной долины миллионами сверкающих искр. Дерзко и уверенно спускались со склона невысокой кряжистой горы воды весеннего прозрачного ледяного горного ручья. Высокий и стройный юноша, со спутанной гривой черных волос, сложением крепкий как скала, гибкий, как снежный барс, наклонился к воде. Несмотря на обжигающий холод воды, черпал ее ладонями мозолистых сильных рук, и жадно пил.

Холод не особо пугал юношу. Несмотря на морозность воздуха, одежды на нем было не много. Стопы его были обмотаны кусками шкур и перевязаны кожаными ремешками, неказистое одеяние дополняли кожаные затертые штаны и шкура, небрежно наброшенная на голый торс. Синие и такие же прозрачные, как этот ручей глаза, спокойно и уверенно оглядывали местность.

Такого человека не застанешь врасплох ни в горах, ни в глухом лесу, ни на равнине. Посторонний наблюдатель, если бы таковой увидел странника в данный момент, мог бы заметить, что его простое одеяние сочеталось с мечом, невероятно тонкой ремесленной работы, с гардой, украшенной камнями, проглядывавшими из-под источившейся почти тряпки, которой она была обмотана. Вряд ли у юноши при себе было что-либо стоящее, кроме данного меча.

Путник шел пешком, что само по себе было странно, поскольку одинокий человек без коня в данной местности все равно, что мертвый. Холод, пустота и создания ночи, не помогали тому, кто решился отправиться в путь через перевал в Одиноких горах. Но ни холод, ни создания ночи не пугали Конана-киммерийца, а вот голод начинал давать о себе знать, минула ночь и день с момента, когда он последний раз ел. День пути, и Конан ступит на землю Коринфии, ведь именно туда лежал его путь, и он не был случайным.

Конан принялся, ветер принес с собой запах зверя. Горные волки напали на его след.

Киммериец самоуверенно улыбнулся. «Вот мой обед следует за мной».

С этого момента, юноша, двигавшийся почти бесшумно, пошел так, как-будто только научился ходить. Его шаги стали отчетливо слышны, горное эхо помогало шуметь.

Примерно через полчаса такой ходьбы, Конан сел на снег, спиной к чахлому кусту с облетевшей по осени листвой и замер, издали смотрясь как груда брошенных на снег шкур. Но зверя не обмануть.

Спустя некоторое время звери осмелели, гонимые голодом и холодом, стали сужать свои круги вокруг путника, неподвижного как камень. Конан ни одним шевелением или протяжным вздохом не отпугивал охотников. К его большому сожалению, конь, лук и стрелы остались на дне озера ундин, став их добычей, вместо самого Конана, а меч был не самым лучшим приспособлением для охоты. Водись в местных ручьях рыба, он давно бы наловил ее голыми руками, но Одинокие горы звались таковыми не просто так.

Вот, зверь вышел на поляну. Это был вожак стаи. Очень крупный седой горный волк, покрытый густой шерстью с вытянутой вперед узкой мордой.

Волк замер, оценивая вероятную добычу, ощерив пасть в нескольких десятках шагов от сидящего человека. Конан продолжал изображать каменное изваяние, ни шевеля ни одним мускулом, только зрачки его глаз пристально следили за зверем. Волк опустил голову и при-

нюхался, затем поднял голову и глаза дикого зверя поймали взгляд человека. Мгновение, глаза волка сверкнули, зверь развернулся и ушел.

Конан разозлился на себя. Он потерял время и не смог утолить голод. Теперь придется ночевать тут, что может привести к перевесу сил в сторону волков, известных своим терпением.

Мысль о времяпровождении на открытом месте, по соседству с голодной стаей волков, не прельщала. Подумав, юноша принял решение заночевать повыше, потратить время и найти какую-нибудь расщелину в скале, до которой волкам не добраться и укрыться в ней от снега и ветра. Рожденный в Киммерии: холодной и гористой, молодой варвар хорошо знал скалы и, как кошка, умел ползать по почти отвесной скале. В условиях, в которых обычный человек не продержался бы, у Конана было неоспоримое преимущество.

Впереди, в легкой горной дымке, виднелось скопление скал с уступами. Провести ночь на одном из них, спрятавшись в скальной расселине от ветра, было хорошим решением. Теперь он потеряет час пути, чтобы найти подходящее укрытие, и час пути, чтобы вернуться на тропу в сторону долины, через которую лежит путь в нужный ему город. Рассудив так, он направился к скалам.

Минут через двадцать, Конану показалось, что ветер донес запах костра.

Странно было, что его несет со скал, жилищ в этих горах не было, даже заброшенных, а путники старались обходить горы стороной, о них ходили дурные слухи, многие не возвращались, уйдя сюда в поисках добычи или короткого пути в соседнее королевство.

Почти стемнело, когда, наконец, Конан увидел полоску света, пробивавшуюся из-за плотно занавешенного шкурами узкого входа в пещеру, расположенную достаточно высоко на скале, на небольшом, но ровном плоском куске скалы. Обычный человек не заметил бы, но не Конан с его острым зрением.

Наличие в таком месте обжитой кем-то пещеры было более чем удивительно. По виду скала до плато была недоступна, для обычного человека уж точно, взобраться в этом месте на скалу мог Конан, либо кто-то равный ему по силе и выносливости.

Быстро, ловко и тихо, начал подъем наверх киммериец. Держась одной рукой за скальный выступ, крепко стопами закрепившись в выемки в камне, он добрался до пещеры. Оказавшись перед вдохом в пещеру, плотно завешанном звериными шкурами, юноша вынул меч из ножен за спиной.

Из-за шкур тут же послышался глубокий и мелодичный голос. - Входи путник, коль ты уж забрался так высоко!

От неожиданности Конан сделал резкий шаг назад, и чуть не рухнул в пропасть. Во-первых, он двигался почти бесшумно, услышать его, тем более с учетом завываний ветра, было невозможно, , во-вторых, голос был женским!

Многое видел и пережил юный воин, хоть и был еще юн, всего девятнадцать весен минуло со дня его рождения, поэтому он покрепче охватил руками меч, заняв устойчивую позу на скале, и не последовал приглашению.

Шкуру откинула крепкая, тонкая рука, -Быстрее, входи же! Все тепло изнутри вытянет холод снаружи!

Глава 2

Конан скользнул внутрь, мгновенно огляделся,еще быстрее его меч оказался прижат к горлу женщины, стоящей перед ним.

Пещера была тускло освещенной и небольшой, так что никого кроме Конана и ее хозяйки там поместиться не могло. Перед Конаном стояла очень красивая, зрелая женщина. Высокая, крепкая, обнаженная до талии, с грудями юной девы, длинными черными сплетенными в косы волосами, темными как ночь глазами, белой кожей и пунцовыми губами.

Красота ее была ошеломляющей и завораживающей, поэтому юноша застыл как изваяние, скользя по ней глазами. Но в его глазах отражался не мужской интерес, а настороженность воина перед боем.

-Кто ты? И как услышала меня? - спросил он.

Женщина звонко рассмеялась:

-Я, Манила, я не услышала тебя, я почуяла, ветер донес твой запах, о мужчина! Похоже ты не мылся несколько дней подряд, а мое одиночество в горах позволяет отличить запах зверя от запаха мужчины, - женщина смотрела на него и улыбалась.

Конан улыбнулся в ответ, но лицо его вновь приняло серьезное выражение:

-Но ведь ты не горная коза, Манила, и не женщина северного народа. Как ты попадаешь в эту пещеру?

-О, мужчины! -ответила Манила, а потом погрузилась: - Именно мои навыки спасали меня от непрошенных гостей, и причины здесь жить у меня печальные. Моя красота причинила мне много бед, и одной в горах гораздо безопаснее, поверь, чем при дворе местного короля. Ты первый, кто добрался сюда за столь продолжительное время. А помогает мне крепкая веревка с узлами, вот же она, у входа! - и Манила указала рукой на сваленную грудку веревку, конец которой был привязан к колышку, вбитому в скальную выемку.

- Как зовут тебя, путник? Ждать ли мне от тебя опасности? Ты силен и вооружен, мне нечего противопоставить тебе, и лишь на милость твою могу я полагаться.

Конан опустил меч:

- Женщинам не стоит меня бояться...

- Ну тогда, воин, повторю свой вопрос, продолжила она,- Как мне звать тебя?

- Мое имя Конан, и я не откажусь от ужина, если ты предложишь мне его, Манила.

Манила застенчиво улыбнулась и достала из угла пещеры бурдюк молодого вина, хлеб, козий сыр и вяленое козье мясо.

Столь сытного ужина у Конана не было уже много дней. Не удивительно, что тепло от углей, сумрачный свет пещеры, усталость, и сытный ужин погрузили его в дрему. Сквозь полу-закрытые веки он увидел, что Манила скинула с себя легкие одежды и нырнула под плащ Конана. Объятия ее были жаркими, терпкими, а сплетение тел казалось волшебным полусном, в котором перемежались истома и наслаждение. Любовные объятия истощили Конана и он заснул крепким сном.

Проснулся киммериец, как ему показалось, буквально сразу. Взглянул на Манилу, спящую рядом, и вновь им овладела телесная страсть, разожжённая ее красотой и дикостью. Несколько раз сплетались они в любовном танце до изнеможения тел.

В следующий раз Конан проснулся уже ближе к вечеру следующего дня. Долгая дорога и любовные приключения притупили его инстинкты, столь сладко, беззаботно и долго он не спал уже длительное время.

Прекрасная Манила приветствовала его:

-Сладок и долог сон твой, Конан, позволь же мне подать тебе птичьих яиц и козьего молока на обед.

- Щедрость твоя женщина не знает границ, - отшутился юноша, - уж не хочешь ли ты откормить меня как гуся к празднику, одаряя сытной мирской и телесной пищей, - пошутил он.

Игриво и опасно блеснули глаза Манилы или только почудилось так Конану, но с покорной и ласковой улыбкой подала она ему обещанный обед.

Поскольку безделье не входило в планы Конана, как и жизнь в пещере с Манилой, он поднялся, размялся с мячом и неудовлетворительно отметил, что любовные утехы отразились на его физической форме не лучшим образом. Меч казался ему тяжелее, а движения стали ленивее и медлительнее. Не дело пролеживать здесь бока, хоть красота женщины и ее госте-

приимство заслуживают высшей похвалы. Пока и честь знать. Проверив свой нехитрый скарб, Конан собрался уходить.

- Прекрасная хозяйка горной пещеры, спасибо тебе за еду и за любовь. Мне пора, - обратился он к Маниле, которая хлопотала у самодельного очага.

Грустны и огромны стали глаза женщины. Океан огня горел и плавился в них.

- О, Конан! И не надеялась я, что надолго удержишься ты в моей скромной пещере, позволь же наградить тебя благодарственным поцелуем.

Манила скользнула к Конану, прильнула к нему губами и всем телом. Губы ее, нежные и сладкие, влажные и теплые, погрузили киммерийца в сладкие грезы, а тело, гибкое, крепкое и податливое, пробудило в юноше сладкие воспоминания и он не заметил, как летит время, как вновь и вновь до следующего расцвета любил он ее на настеленных на полу пещеры шкурах.

На следующий день Конан еле открыл глаза. Манилы рядом не было, мысли в голове были сильно затуманены, сосредоточиться было сложно: где он, почему во всем теле такая слабость, почему руки и ноги стали такими тяжелыми. Свет в пещере был затемнен, определить время дня можно было только по узкой полоске света, пробивающейся под шкурами, закрывающими вход в пещеру. Было светло, скорее полдень. В горле у Конана было сухо, как в пустыне. Никогда до этого после бурной ночи Конан не чувствовал себя так отвратительно. Даже крепкие и продолжительные дружеские попойки не рождали в нем такого опустошения.

В поисках, чем бы утолить свою жажду, он осмотрел пещеру. К своему удивлению, юноша не нашел ни воды, ни вина, ни каких-либо еще следов съестных припасов. В самом темном и дальнем углу пещеры грудой были свалены старые истрепанные шкуры, под которыми Конан, нашел части ржавых воинских доспехов, пару старых заржавевших мечей и кирасу, сверху валялся его меч. Киммериец достал из груды полусгнившего железа свой меч, поместил его в ножны.

Откинув шкуры у входа в пещеру и оглядевшись, юноша понял, что уже минул полдень. Хозяйки пещеры нигде не было видно, как не было и веревочной лестницы, по которой бы она могла спуститься вниз. Свежий горный воздух проветрил голову и мысли потекли ровнее.

Несмотря на юность, жизнь многому его уже научила. Конан часто сталкивался с неведомым и колдунами, и уже дважды сражался с демонами. Здесь явно было что-то нечисто.

Конан решил не испытывать судьбу, и, двигаться дальше. Вернувшись в пещеру, Конан оделся, надежно закрепил ножны с мечом на спине, накинуд шкуру, и в этот миг услышал легкий шорох за собой. Мгновенно Конан обернулся. У входа в пещеру стояла Манила, неизменно прекрасная с тяжелым бурдюком в руках.

- Уходишь мой воин, - с грустной и томной интонацией сказала она. - Ну что ж, странно было бы ожидать, что ты останешься здесь со мной. Испей же воды на дороге, я принесла ее для тебяи, Манила шагнула к Конану.

Еще быстрее в руке юного варвара оказался меч, мгновение, и меч рассек бурдюк пополам. Ни капли воды не вытекло из бурдюка.

-Кто или что ты такое?! – грозно спросил Конан.

-Я – Манила, - ответила девушка, глаза ее вновь горели, но не страстью, а злостью, яростью и ненавистью. Ее безупречное, красивое лицо мгновенно исказилось, глаза превратились в черные ямы, а рот искривился и оказался напомненным острыми мелкими зубами.

Захохотав, нечто с невероятной скоростью кинулось на Конана. Хоть он и был ослаблен и обезвожен, но могучие природные инстинкты не раз спасали его. Меч Конана с ответной быстротой был направлен на встречу хозяйке пещеры.

Манила, или то, что так назвалось, резко остановилась, зашипела и развернувшись, как показалось Конану, пробежала по стене, к выходу из пещеры и исчезла.

Мигом Конан оказался снаружи, преследуя неведомое, что называло себя Манилой, но никого уже не было, солнце перевалило за полдень.

Глава 3.

Быстро Конан оказался снаружи, преследуя то неведомое, что называло себя Манилой, но никого уже не было.

Спуск из пещеры дался юноше в этот раз нелегко. Пару раз он чуть было не соскользнул с неустойчивых выступов скал. Похоже он не ел и не пил целых два дня. Конан понял, что Манила навела на него морок, еда и питье были иллюзиями. Теперь оставалось надеяться, что и плотские утехи тоже. Мысли о занятиях любовью с чем-то, что было Манилой, не доставляли особой радости. Но Конан на то и был Конаном, что все это занимало его голову не более минуты. Важнее было найти источник пресной воды и подкрепиться, обессиленный он представлял собой легкую добычу для того, что обитало в этих горах и для дикого зверя.

Острое зрение не раз спасало юному варвару жизнь, поэтому и сейчас он увидел зверя издали. Давний знакомый, подумал юноша. Все тот же седой крупный волк преследовал человека, однако ближе не подходил. Видимо ждал, когда он ослабеет и станет легкой добычей.

«Ну уж нет, - весело подумал Конан, - я в любом случае покажусь тебе очень невкусным, дружище».

Киммериец после спуска со скалы, и небольшого временного промежутка пути, был уже ближе к долине. Здесь было теплее, а снег, высушенный сильными ветрами, лежал только у подножия горы, в стороне от путника. Однако вскоре Конан набрел на местность, где снег сохранился и в скальных расщелинах. Вопрос с жаждой был решен. Оставалось найти еду.

Удача улыбнулась Конану в виде какого-то земляного зверька, в своей беде, замешкавшегося снаружи возле своей норы, ловко приконченного метким броском камня, а затем послужившего скудным перекусом юноше. Этот далеко не царский ужин, придал ему сил. Встречая ночь, Конан нашел идеальную расщелину, в которой можно было укрыться от ветра. Завернувшись плотно в шкуру и задремал.

Сон Конана был чутким, как у хищника, незнакомые звуки и запахи будили его также мгновенно, как и лесную дикую кошку. Ближе к раннему рассвету разбудил Конана и запах стаи волков.

В еще густой темноте желтые огни их глаз, на расстоянии несколько шагов от человека, яростно и угрожающе горели, быстро и безжалостно два крупных зверя прыгнули на Конана, норовя вцепиться ему в горло.

Конан опередил обоих, взмах меча, и они остались лежать у его ног, рассеченные пополам. Как ни странно, первое поражение не остановило волков, и они напали снова, все одновременно. Самый крупный и сильный волк, возможно, вожак, которого днем видел Конан, в бой не вступал, он наблюдал, так внимательно, как будто человек в звериной шкуре. Уставшему и все еще голодному варвару эта битва давалась нелегко, и, хотя, меч потрошил зверей, он стал быстро уставать, один промах, и звериные клыки оцарапали плечо Конана, клацнув зубами почти у шеи. Это был вожак. Однако ответным выпадом стали, юноша не успел убить зверя, тот мгновенно отпрыгнул за спины сородичей, к удовольствию киммерийца, немногих оставшихся. Внезапно вожак и оставшийся в живых его сородич остановились, отступили от человека, как по команде, и скрылись в предрассветной тьме.

Зверей в стае, не считая вожака, было около десяти особей и девять из них остались лежать выпотрошенные мечом у ног Конана. Мясо волка смрадное и не деликатес, но сытное и жирное, поэтому ужин у Конана удался. Завернув в тряпицу годный кусок вырезки, Конан ушел с места побоища, начавшего притягивать к себе мелких хищников и птиц-падальщиков.

Рассвело, юноша бодро шагал вниз, в сторону долины, и уже через пару часов пути, ему стали заметны едва различимые дымки, вертикально уходящие вверх, ближайших к городу селений. Ближе к обеду он уже стоял перед городскими воротами и внимательно обзревал стены.

Возвышавшиеся перед ним стены служили памятником былого величия этого города. Далия когда-то была большим городом государством, расположение которого оберегало его от воинственных соседей и случайных врагов: с трех сторон окруженная могучими и самодостаточными государствами: Немедией, Офиром и Бритунией, с другой – непроходимыми Карпашскими горами, именуемые местными жителями Одинокими. Город находился ближе к ним, в отдалении от других крупных и более процветающих городов Коринфии, в нескольких днях пути от Камаллы.

Независимость города обеспечили золоторудные шахты. Далийцы обрабатывали шкуры, разводили скот и добывали алмазы и золото на рудниках.

Город раньше активно вел торговлю с ближайшими соседями, его торговые караваны доходили даже до Асгарда.

Однако на картах он не был обозначен, о его местонахождении знали мало, больше по слухам. А сейчас, когда время рассвета этого независимого город минуло, о нем забыли.

После того, как неведомое зло поселилось в горах, на рудниках пронеслась волна страшных и необъяснимых смертей. Шахты забросили, торговля перестала процветать, население редело, а торговцы редко приходили с моря.

За последние пятьдесят лет богатый торговый город Далия превратился в бледную тень самого себя.

Стена города была в щербинах. Сторожевой проход на стене изобиловал брешами. Ворота, большие, деревянные, в панцире из металлической сетки, кое-где потеряли заклепки, покосились на деформированных петлях. Ворота были закрыты, часовых не было видно.

- Эй! Э-э-э-й! Крикнул Конан. Никто ему не ответил.

- Стража! Стража! Путник у ворот!

Ответа не последовало.

Конан было решил уже перестать соблюдать приличия и зайти в город без приглашения, взобравшись по стене крепости, тем более ему бы это не составило особого труда, как вдруг, в бойнице на сторожевой башне у ворот появилось злое и очень волосатое лицо, настолько волосатое, что маленьких злых глаз и носа картошки практически не было видно из-за густых кустистых бровей и окладистых усов и бороды.

- Хочешь получить стрелу в глотку, чего орешь?! Вход в город для чужаков закрыт! Иди прочь!

- Я бы с удовольствием отказался от твоего гостеприимства, - раздраженно ответил Конан, но я помню рассказы о радушии местных жителей и провел семь дней в пути, чтобы добраться до Далии, и посетить глубоко уважаемого королевского мага – Хиросиуса.

- Хиросиус никого не принимает вот уже как пять лет! Иди откуда пришел!

- Меня примет, - отпарировал Конан, "у него передо мной должок".

Ты бы не спорил со мной, а скорее доложил магу о моем приходе, иначе он в гневе может наслать порчу на тебя и на всю твою семью, - усмехнулся Конан.

Внешний вид и уверенность Конана в сказанном сработали, уж очень необычно выглядел путник. Молодость юноши не обманула выдавшего жизнь стража.

Стражник скрылся в бойнице. Конан услышал звуки удаляющихся от ворот шагов за стеной, сопровождаемых недовольным бормотанием.

Около получаса провел Конан в спокойном ожидании у городских ворот, когда его чувствительный слух вновь уловил вдали звук торопливых шагов стражника, а вскоре увидел и его очень удивленное лицо, когда тот поспешил отворить калитку ворот Конану.

- Первый раз за пять лет..., - удивленно бурчал стражник себе под нос, пропуская Конана в город.

- Кто ты такой?, - с неким настойчивым упорством спросил удаляющегося Конана стражник.

-Просто путник, -ухмыльнулся Конан.

-Ага, просто путник он, - гора мускулов с мечом, которого ждет городской маг, который к себе и правителя то не пускает пять лет как уже.

-Зачем тебе много знать, служивый, - улыбнулся Конан, - меньше знаешь -крепче спишь, - сказал, и углубился в утренний полумрак узких городских улиц.

Город еще спал, но редкие прохожие поражались, провожая взглядом внушительную фигуру юноши, с грацией кошкидвигающуюся по городским улицам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.